

КАТЕГОРИИ «ИСТИННОСТЬ», «ДОСТОВЕРНОСТЬ», «ОБЪЕКТИВНОСТЬ» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЕРИФИКАЦИИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

И. А. Королев

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
Iakorolev1996@gmail.com*

*Научный руководитель – В. П. Воробьев,
кандидат филологических наук, доцент*

В статье актуализируется значимость категорий «истина», «достоверность», «объективность» в реализации методологического потенциала верификационной деятельности в журналистике. Аналитически устанавливаются реально вероятные деструктивные последствия сведения функционального потенциала процессов верификации и фактчекинга исключительно к противодействию феномену «фейковых» новостей.

Ключевые слова: верификация; фактчекинг; истина; достоверность; объективность.

THE CATEGORIES «TRUTH», «RELIABILITY», «OBJECTIVITY» AS A METHODOLOGICAL BASIS OF VERIFICATION IN JOURNALISM

I. A. Korolev

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: I. A. Korolev (Iakorolev1996@gmail.com)*

*Scientific adviser – V. P. Vorobiev, candidate of Philology,
associate professor*

The significance of the categories «truth», «reliability», «objectivity» in the realization of the methodological potential of verification practice in journalism is actualized in the article. Real destructive consequences of reducing the functional potential of verification and fact-checking processes solely to countering the phenomenon of «fake news» are analytically established.

Key words: verification; fact-checking; truth; reliability; objectivity.

Исследования последних десятилетий, посвященные изучению проверки информации в журналистике, в основном концентрируются на анализе двух функциональных планов проверки: **верификации** (проверке пользовательского контента на максимальное соответствие эмпирической действительности) и **фактчекинге как редакционном процессе**, целью которого является придание журналистскому материалу фактической точности путем перепроверки/сверки/уточнения фактической информации. В западной теории журналистики большое внимание также уделяется **политическому фактчекингу** – изучению с целью установления достоверности уже появившегося в медиасфере факта, источником которого является политическое лицо.

При этом фиксация исследовательской рефлексии исключительно на функциональном плане понятий «верификация» и «фактчекинг» без опоры на их методологические основания может привести к смещению фокуса аналитического рассмотрения с проблем качества репрезентации социальной реальности журналистами на точечное противодействие негативным явлениям медиасферы. В данном аспекте показательным является мнение «Columbia Journalism Review», советующего «уделять больше внимания борьбе с плохой журналистикой, нежели борьбе с «фейковыми» новостями» [1].

Исследовательская практика, в частности предпринятая в первой половине XX века попытка использования в философии принципа верификации, суть которого состояла в том, что «каждое научно осмысленное предложение может быть сопоставлено с фактами эмпирической проверки» [2], демонстрирует, что понятие «верификация» имеет не только функциональный, но и методологический потенциал, выражающийся в стремлении журналиста к максимально релевантному отражению эмпирической действительности. Основатель занимающегося политическим фактчекингом проекта «PolitiFact» Б. Адэр считает, что «фактчекинг – особое применение верификации в мире журналистики. В этом отношении верификация является фундаментальной практикой, позволяющей проверять факты» [3]. Следовательно, фактчекинг, будучи выражением верификации в области журналистики, также включает в себе методологический потенциал верификационной деятельности.

Методологический потенциал верификационной деятельности в журналистике раскрывается через категории «истина/истинность», «достоверность» и «объективность», границы которых в достаточной мере обозначены в корпусе работ исследователей А. В. Белоедовой, А. Л. Дмитровского, М. Ю. Казак, Е. А. Кожемякина, Н. Н. Панченко, А. С. Смоляровой, Г. В. Чевозеровой, В. И. Чередниченко и др.

Исследователь Н. Н. Панченко пишет: «истинность следует рассматривать как категорию теоретического мышления, в то время как для практического мышления, подпитываемого чувственным восприятием, опытом и интуицией, важна достоверность» [4, с. 136]. Кроме того, в отличие от достоверности, «истина может существовать автономно и независимо от субъекта-носителя истины, истинность информации не подлежит верификации, не требует дополнительных обоснований» [4, с. 135]. Следовательно, в процессах проверки информации категория истины/истинности представляет собой аксиологический идеал, к достижению которого стремится журналист.

Категория достоверности состоит из двух планов: «соответствия реальному положению вещей в мире и субъективной уверенности человека в адекватной интерпретации данного соответствия» [4, с. 135]. Кроме того, достоверность имеет ясные критерии реализации в журналистском тексте: «ссылки на источники информации, цитирование участников, свидетельства очевидцев событий, использование документально подтвержденных сведений» [5, с. 81]. Функционально процессы верификации и фактчекинга направлены на установление достоверности фактов.

Несмотря на то что трактовки объективности в теории журналистики «существенно разнятся – от точной репрезентации действительности или ее фрагмента до аргументированности суждения журналиста, от отсутствия предвзятости до использования всех значимых мнений и точек зрения» [6, с. 192], каждая из трактовок данной категории ориентирует журналиста на максимально беспристрастное, точное и полное отражение действительности.

В то же время сегодня можно наблюдать, как массмедиа нередко пренебрегают опорой на категории истинности, достоверности и объективности в угоду законам рынка (например, ориентация на привлечение на сайты как можно больших объемов пользовательского трафика). Это становится одним из основных факторов возникновения «противоречивых отношений между экранной реальностью и эмпирической действительностью» [7, с. 15].

Подобная рыночная ориентация массмедиа напрямую влияет на скорость выпуска журналистских материалов и их сенсационный характер, что предопределяет множество проблем качественной верификации и фактчекинга. Как следствие, «достоверность уступает место привлечению внимания, развлекательности, сенсационности» [8, с. 168], а фокус внимания журналистов смещается с отражения эмпирической действительности на удовлетворение потребностей пользователей.

Таким образом, сведение функционального потенциала верификации и фактчекинга исключительно к противодействию «фейковым» новостям может привести как к снижению качества выполнения процедур проверки информации, так и к постепенной переориентации массмедиа с проверки адекватно репрезентирующих реальность фактов на проверку малозначительных фактов и фактоидов, удовлетворяющих тенденциозные и зачастую навязанные пользователям потребности.

Полноценное выполнение журналистикой как социальным институтом своих функций способна обеспечить лишь комплексная (реализующая системный методологический потенциал) верификация журналистского произведения на всех этапах его подготовки: от подбора проверяемых фактов до рецензирования (оппонирования) готового к публикации материала редактором или иным ответственным лицом. Реализация же методологического потенциала верификации возможна лишь при опоре журналиста на принцип достоверности и его стремлении к созданию как можно более точной и полной картины действительности.

Библиографические ссылки

1. *Uberti D.* Focus more on fighting bad journalism, less on fake news // Columbia Journalism Review [Электронный ресурс]. URL: https://www.cjr.org/criticism/bad_journalism_fake_news.php (дата обращения: 17.12. 2020).
2. Верификационализм. Гуманитарный портал Gtmarket.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6951> (дата обращения: 17.12.2020).
3. *Silverman C.* Verification and Fact Checking // Проект Европейского центра журналистики «DataJournalism.com» [Электронный ресурс] URL: <https://datajournalism.com/read/handbook/verification-1/additional-materials/verification-and-fact-checking> (дата обращения: 17.12. 2020).
4. *Панченко Н. Н.* Когнитивные категории «истинность» и «достоверность»: общее и различное / Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 132–136.
5. *Белоедова А. В.* Методология описания категории достоверности в теории и практике журналистики / Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 72–83.
6. *Кожелякин Е. А.* Объективность как философская категория в журналистском дискурсе / Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 18 (113). Вып. 11. С. 187–194.
7. *Ильченко С. Н.* Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации / Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 22-3. Т. 153. С. 14–18.
8. *Панченко Н. Н.* Фейк-новость в аспекте достоверности / Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2013. № 1. Т. 8. С. 164–169.